

— Поздравляем с завершением манги «Цзюй Сы»!

Группа людей чокнулась бокалами, на каждом лице сияла искренняя радостная улыбка, а у некоторых даже навернулись слезы.

— Боже, за все годы моей работы я впервые вижу, как завершается манга национального уровня!

— И — что важно — без провального финала!

Редакторы в банкетном зале веселились вовсю, один за другим поднимая тосты за молодого человека в центре толпы.

Несколько захмелевших редакторов проговорили:

— Цзюй Сы! Ты еще так молод, впереди у тебя великое будущее! Когда начнешь новую серию?

Окруженный толпой Чэн Чжи тоже выпил изрядно. Обычно он пил редко и не любил слишком шумные мероприятия, но сегодня он не отказывался ни от чего, охотно осушая бокал и отвечая с улыбкой:

— Новая серия скоро появится.

«Скоро» — как бы не так!

Он с огромным трудом завершил эту мангу, выходявшую шесть лет. Каждый день усердно трудился, вставал раньше петуха, ложился позже собаки. Другие, возможно, не знали, но его линия роста волос, свидетельница всех этих трудов, явно плакала за него, отступая на немного с каждым рыданием.

Было очень грустно.

Но сегодня он был счастлив! Сдав последнюю главу, его волосы наконец получили шанс на восстановление. Чэн Чжи радовался, как вольная птичка, и планировал через несколько дней отправиться в кругосветное путешествие.

По мере того как выпивки становилось все больше, на лице Чэн Чжи проступил легкий румянец.

Его лицо реагировало медленно, но голова уже кружилась, и теперь он лишь из последних сил старался не сказать ничего странного.

Другие редакторы могли не знать, но его главный редактор Чжоу Ша отлично понимала: если он останется, то начнет бормотать что-то вроде «не хочу больше рисовать» или «сдавать главы — это ад». Поэтому она быстро подхватила Чэн Чжи и повела его прочь.

— Сестра Чжоу? Я в порядке, я могу сам... — Чэн Чжи покачал головой, подобно любому пьянице, заявляя: «Я еще в форме».

— Ладно, что ты можешь? — С трудом вытащив его из зала, Чжоу Ша обратилась к остальным:

— Цзюй Сы захмелел, я отведу его в номер отдохнуть.

Когда 18-летний Чэн Чжи впервые отправил свою работу, его редактором стала только что

устроившаяся Чжоу Ша. У Чэн Чжи не было таланта к придумыванию названий, и его будущий национальный хит назывался «Лучший юный детектив вселенной».

При таком названии любой нормальный редактор потерял бы терпение. Но Чжоу Ша, тогда еще новичок, была полна энтузиазма и сумела разглядеть потенциал этой манги. Можно сказать, что успех Чэн Чжи во многом был заслугой именно ее.

За шесть лет сотрудничества Чжоу Ша всегда помнила, каким неопытным 18-летним юношей пришел на переговоры Чэн Чжи, и относилась к нему как к младшему брату, всячески опекая.

— Сестра Чжоу... поверь мне, я правда не пьян, — Чэн Чжи попытался посмотреть прямо в глаза Чжоу Ша, но никак не мог сфокусироваться и с недоумением спросил:

— Не двигайся, почему твои глаза все время дрожат?

Чжоу Ша рассмеялась, глядя на его шаткую походку, и, словно уговаривая ребенка, сказала:

— Ладно, не пьян. Пойдем в номер и выпьем там, хорошо?

— Хорошо! — радостно воскликнул Чэн Чжи.

Чжоу Ша предвидела такой исход и заранее забронировала для него номер в отеле наверху, чтобы просто уложить его спать.

Они только подошли к лифту, как Чжоу Ша получила звонок:

— Алло? Главный редактор...

Чэн Чжи тупо стоял рядом, слушая долгий разговор, и ему стало скучно. Увидев в руке Чжоу Ша ключ-карту, он осторожно вытащил ее.

Чжоу Ша тут же посмотрела на него.

Чэн Чжи глупо улыбнулся:

— Я, я сам дойду до номера.

В телефонном разговоре обсуждалась важная рабочая тема, и Чжоу Ша не стала настаивать. Она подробно объяснила номер комнаты и нажала кнопку нужного этажа в лифте.

— Я справлюсь, — как послушный ребенок, заверил ее Чэн Чжи.

Он старался идти ровно, вошел в лифт и по-детски помахал Чжоу Ша на прощание.

Номер был на верхних этажах, лифт двигался быстро, и голова Чэн Чжи, которая лишь немного прояснилась, снова превратилась в кашу. Когда лифт наконец остановился, он, шатаясь, вышел в коридор.

Длинный коридор, повторяющийся узор на ковре растекся под ногами Чэн Чжи, словно текущая река.

— О, этот великолепный мир! — с восторгом воскликнул Чэн Чжи.

Он шел, тихо повторяя номер комнаты, который сказала Чжоу Ша:

— 8809, 8809, 8809...

Но «река» ковра текла слишком быстро, он поскользнулся и упал.

Поднявшись и отряхнувшись, пьяница, не способный делать два дела одновременно, полностью прекратил бормотать.

— Я говорил... — он все же не совсем потерял рассудок, поднял голову и попытался вспомнить:

— 88... 8806, да, 8806, 8806...

Он был так уверен в этом ответе, что забыл: на ключ-карте обычно написан номер комнаты.

Конечно, даже если бы он посмотрел, в его затуманенном состоянии он вряд ли смог бы разобрать такие мелкие цифры.

Наконец добравшись до двери 8806, Чэн Чжи уверенно приложил карту к считывателю.

Писк — загорелся красный свет.

Чэн Чжи потянул ручку, чуть не ударившись лбом о дверь.

Он с недоумением посмотрел на номер, снова уверенно приложил карту.

Снова два писка — дверь не открылась.

Чэн Чжи рассердился и пригрозил:

— Если не откроешься — получишь!

С этими словами он снова приложил карту.

Писк. Дверь оставалась неподвижной.

Раздраженно подняв руку, Чэн Чжи приготовился ударить по двери.

Но прежде чем его кулак коснулся поверхности, дверь медленно отъехала назад, двигаясь в такт с его движением.

— Ха-ха-ха, испугался! — Чэн Чжи самодовольно ухмыльнулся:

— Что, мой кулак тебя напугал?

Только тут он заметил, что за автоматически открывшейся дверью стоит высокий, статный мужчина.

В глазах Чэн Чжи все плыло, голова мужчины раздваивалась и троилась. Он с трудом прищурился, пытаясь разглядеть лицо, и наконец смог собрать все тени в одно целое, окончательно убедившись, что совершенно не знает этого человека.

Он толкнул мужчину и нагло спросил:

— Ты кто такой? Почему ты в моей комнате?

Он пытался изобразить уличного хулигана, но его мягкая, безобидная внешность делала это

скорее забавным.

Мужчина с холодным лицом усмехнулся:

— Теперь те, кто сами приходят, начали использовать новые методы?

Чэн Чжи не понял его слов и прошел в комнату.

Мужчина больше ничего не сказал, наблюдая за его действиями, словно за спектаклем.

Чэн Чжи плюхнулся на кровать лицом вверх, с облегчением вздохнул и снова посмотрел на мужчину:

— Ты еще не ответил мне, кто ты такой?

Мужчина, прислонившись к столу, снова ответил с легкой насмешкой:

— Ты пришел сюда, потому что я — Се Цяньсу.

— А, Се Цяньсу, — уловив эти слова, пробормотал Чэн Чжи и добавил:

— Не знаю.

Он перевернулся на мягкой кровати, скомкав простыню.

Се Цяньсу смотрел на него, как на смешного клоуна. Характер у него был неплохой, раз уж он впустил Чэн Чжи, то в этой комнате оставаться не собирался, позволив ему делать что угодно.

Се Цяньсу спросил:

— Тебя какая компания прислала? Актер или модель?

— А? — Чэн Чжи с трудом открыл глаза:

— Какая компания? Никакой. Нет, нет...

— Хех, до сих пор притворяешься.

Как новый генеральный директор корпорации Се, Се Цяньсу повидал множество таких людей — мужчин и женщин, скромных или развязных. Он был уверен, что видит их насквозь.

Он взял телефон, чтобы позвонить помощнику, как делал раньше, чтобы тот увел Чэн Чжи и забронировал ему новый номер.

Но едва помощник ответил на том конце провода, и Се Цяньсу еще не успел заговорить, как человек на кровати вдруг бросился на него, обхватив шею руками:

— О-о-о, я понял! Ты, наверное, подарок от небес за завершение манги, да?

Его лицо было опасно близко, запах алкоголя с дыханием медленно достигал щеки Се Цяньсу, наполняя комнату непристойной атмосферой.

Се Цяньсу, собиравшийся что-то сказать, замер, вынужденный признать: хотя он и презирал таких навязчивых людей, но лицо Чэн Чжи ему действительно нравилось.

Из-под растрепанной челки смотрели слегка приподнятые глаза, затуманенные дымкой, черты лица были изящными, а из-за опьянения все лицо покрылось легким румянцем.

Это было даже... соблазнительно.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16163/1448438>